

АЛЕКСАНДР МАРКОВ. ГОРОД КАК ТЕКСТ

Постмодернизм, как любое новое направление в гуманитарной мысли, предлагает свой собственный взгляд на привычные вещи, понятия, явления. Так город в постмодернистской социологии часто рассматривается как текст. Что дает такой взгляд? Какие перспективы он открывает не только перед теоретиками, но и перед любым человеком, равнодушным к своей среде обитания?

Александр Марков, философ, МГУ

В постмодернистской культуре слово «текст» приобрело расширенное истолкование – если в традиционных гуманитарных науках, сегментированных и привязанных к конкретным институциям, текстом называлась замкнутая структура, подвластная узкому и ограниченному кругу интерпретаций, то в постмодернистской гуманитарной культуре «текст» уже не нуждается в контексте, он сам создает свои контексты. Произошел переход от истолкования к программированию текста.

С этой точки зрения о городе как о тексте наиболее подробно и пронизательно говорил французский социальный мыслитель Мишель де Серто в книге «Изобретение повседневности» (1980; в английском переводе она получила название «Практика повседневной жизни»). Город, понимаемый как текст, отличается тем, что

его «читатели» располагаются в самом тексте. Это как если бы все герои какого-то романа тоже прочли этот роман и стали руководствоваться в своих поступках предоставленной писателем информацией.

Мишель де Серто обратил внимание на то, что современный город изменил даже понятие об утопии: если раньше в утопии главным было правильное распределение производительных сил, то теперь город будущего представляется идеальным распределением потребителей, каждый из которых знает, чего он хочет. Поэтому города будущего и рисуют замкнутыми, под куполом из стекла и в металлической оправе, чтобы в такой капсуле было

возможно легко потребить даже само отведенное на человеческую жизнь время, не встречая препятствий и неблагоприятных обстоятельств.

Горожанин былых времен был внутренне готов к тому, что перипетии общественной жизни или участие государства в войне легко могут изменить его статус и привычный быт, и потом он не только не сможет восстановить былые социальные связи, но и самого себя может не узнать. Жители современного города уже не ставят себе целей, реализация которых выводила бы их за пределы четкого и хорошо отрегулированного пространства. Современного горожанина связывает с городом множество нитей, и каждое его действие отражается в зеркалах «большой» социальной жизни города.

Но, говоря о том, что жители современного города своим передвижением по нему пишут его текст, де Серто имеет в виду нечто большее, чем просто документированность современных социальных практик.

Конечно, городской текст во многом создается расположением домов, инфраструктурой транспорта, распределением учреждений и удобством средств коммуникации. Поэтому архитекторы, планировщики, специалисты по логистике думают, что именно они делают город удобным для проживания. Но у них нет настоящей власти над городом. Только жители, осуществляя различные «социальные практики» (пространственное передвижение, карьерный рост, наблюдение друг за другом), организуют город так, как им удобно. В городе может на первый взгляд ничего не меняться (никто не сносит дома и не прокладывает магистрали, пока этого не потребует центральное правительство), но на самом деле он становится другим, не похожим на тот, которым он был раньше.

В течение долгого времени города подчинялись перспективе «видимости»: правителю города важно было знать, насколько хорошо город готов к войне с внешним врагом, насколько его жители довольны внутренней политикой и есть ли возможность преодолеть все возникающие внутренние конфликты подручными средствами, не прибегая к помощи извне. Для этого нужно было посмотреть на город либо с птичьего полета, либо на уровне окон и дверей, либо – оценив фундамент, глубину и прочность каждого здания, – тогда сразу было понятно, насколько сам город может сделать текст своего существования убедительным. В этом смысле город был текстом, порабощенным «жанровыми условностями». Но современный город, считает де Серто, не подчиняется перспективе видимости: то, что в нем происходит, зависит от деятельности больших корпораций, всемирной торговли и масштабных замыслов, а не от воли власти, направленной на благосостояние города.

Раньше власть обеспечивала это благосостояние, превращая город в замкнутую цитадель, приспособленную к обороне и от внешних, и от внутренних врагов. «Текст» древнего города был прежде всего объяснением, почему нельзя пускать врага к себе в

дом, и поэтому состоял из имен и воспоминаний, дорогих отеческих заветов. Текст современного города – это скорее «инструкция по применению», позволяющая поставить жизнь в городе под контроль машин, а машины – под контроль все более изощренного технического разума.

Поэтому современный город состоит, по выражению де Серто, из «шагов» – из самых простых действий, организующих жизнь города вокруг. Небоскреб строится так, чтобы в нем можно было достигать любой нужной точки, даже самой высоко расположенной, с минимальной потерей времени. Этим он отличается от старинного здания, которое требовало сначала принять правила поведения в нем, превратиться из зашедшего с улицы прохожего во внимательного читателя воплощенных в камне документов и инструкций, а потом уже достигать цели. Все в современном городе соразмерно шагу: житель города, даже если ездит на автомобиле, всегда просчитывает шаги до каждой цели.

В эпоху потребления город тоже стал предметом потребления, но горожанами потребляются не его звуки и запахи, не воспоминания и впечатления, давно уже переработанные машиной туристической индустрии, а только номера и указатели. Именно они воплощают в себе те требования, которые горожанин должен выполнить, чтобы наконец употребить имеющуюся у него власть и обрести возможность активно преобразовывать окружающую действительность. Например, при виде магазинной вывески он сразу думает, как и где осуществлять покупки на неделе, и, следовательно, как выстроить на будущую неделю всю сеть социальных практик: встреч, заработков и трат.

Эта странная методология может быть применена и к нашей повседневной жизни. Только в практическом применении раскрывается главная мысль де Серто, зашифрованная в многочисленных рассуждениях о социальных практиках: власть не обязательно означает подавление и контроль, она может означать свободу и продуктивное начинание. Нужно только перестать «казаться» властью, принимая за осуществление властных полномочий простое исполнение заранее данных функций, и наконец «быть» властью, то есть свободно распорядиться еще только формирующимися, возникающими на глазах вариантами решений проблем. Это и есть чтение города как текста: ведь читатель поначалу не знает, как поступит герой, но потом с радостью и чувством освобождения видит, что герой принял единственно верное решение. Так и горожанин должен научиться следить за собой как за героем большого романа под названием «современный город».

Современные города измучены двумя проблемами: транспортным коллапсом и плохой экологией, влияющей на здоровье горожан. Обе этих проблемы, проявляясь как частные неурядицы быта, в будущем могут стать основой социальной нестабильности. Пока горожане работают в крупных корпорациях или на государственных предприятиях, эти проблемы могут казаться побочными издержками. Но в наше время, когда создаются новые сети

Secondary Street Hong Kong
an interesting aspect

взаимодействия людей, принцип «постоянной работы» сменяется принципом «проекта», привычные социальные отношения – «интегрированными коммуникациями», а выигрывает тот, кто правильно умеет использовать «ресурсы взаимодействия», – все эти трудности современного города могут оказаться очень ощутимыми. Кто привык ставить простые цели в жизни, тот может не обращать внимания на плохо организованную городскую среду, как солдат не замечает трудностей длительного перехода. Но те, кто отвечают за социальные взаимодействия, для кого важна каждая минута и значимы тонкие психологические нюансы в отношениях, будут болезненно ощущать любое городское неудобство как провал социальной коммуникации, как угрозу для всех будущих эффективных отношений, – как если бы они обнаружили грязь в своем доме в присутствии уже собравшихся гостей.

Проекты городов будущего, которые мы можем увидеть на международных конкурсах, поражают соединением высоких технологий с непродуманной логистикой. Все эти плавающие, всякие, закапсулированные в сотах, зарывающиеся под землю, вытягивающиеся вокруг земного шара города изумляют своей экологичностью, потреблением только естественного тепла земли или солнца, биотопливом и биопродуктами, и главное, умением не только брать из окружающей среды ресурсы, но и очищать ее и даже облагораживать. Но транспорт в этих городах будущего остается таким же, каким он был в реальных городах еще столетие назад: граждан возят те же монорельсы, лифты и эскалаторы, которые поражали воображение обывателей «прекрасной эпохи». В результате эти проекты выглядят еще более смешными, чем проекты будущего столетней давности, в которых железные дороги парили в небе, а дым паровозных труб использовался для работы дирижаблей. В тех «стимпанковских» проектах было хотя бы чувство растущего производства благ, а в новых «экопроектах» видны мысли тех, кто привык работать только с графиками роста потребления энергетических ресурсов и не может воспринимать другие тексты. Жанр этих проектов – это репортаж, или компьютерная презентация; такой «город как текст» не может читаться спокойно и вдумчиво, он может только предъявляться онемевшей и пытающейся разобратся что к чему публике.

Мишель де Серто сказал бы нам, что город будущего должен выглядеть как текст, который читается увлеченно, который, конечно, можно «перелистывать» или «читать с конца», но только потому, что мы знаем, что нас не разочаруют наши ожидания. Наверное, идеальным был бы такой город, в котором зимой на работу можно было бы при желании добраться на лыжах, во время делового заседания прогуляться, поддерживая связь с коллегами в режиме видеоконференции, а потом разместиться в уютном кафе, которое неспешно довезло бы тебя до дома. Это кажется сказкой, но на самом деле это «текст» классического романа, в котором герой только один раз и уже навсегда выбирает свою социальную позицию, чтобы потом до конца романа успеть понять последствия своего выбора. Так и здесь горожанин не должен каждый день преодолевать старые и новые трудности, ему достаточно просто начать работать в таком городе, чтобы потом увлеченно «вычитывать» в ходе дней, кому помог его труд, для кого благодаря его творческим предложениям жизнь стала отраднее.

Предложенное де Серто прочтение «города как текста» оказывается гораздо более продуктивным, чем экологические планы переустройства современных городов. Экологическое движение требует постоянного вмешательства власти для контроля над ситуацией, оно не учитывает «жанр», а исходит только из «прагматики» городских текстов. В результате экологическое движение начинает смыкаться с дисциплинирующей властью. Но гораздо

более экономным и творческим будет умение каждого человека укрепить свои силы для решения общих проблем. Современный город нужно устроить так, чтобы каждый житель чувствовал не только неудобства и не только комфорт, но и свою нужность. Первые шаги в этом направлении уже делаются: городские игры в режиме реального времени, позволяющие зарабатывать «баллы», или обживание маргинальных уровней большого города – создание центров искусства на месте промзон (цель этого «обживания» – спасение маргинализирующихся практик городской жизни, например свободного искусства, от забвения путем превращения их в неотъемлемую часть городского пространства). Но нужно вместе подумать, как не только спасти от забвения старые практики, но и развернуть потенциал уже имеющихся.

